

временно следует отметить, что они были весьма непопулярны среди электората и частично представителей СДПГ, профсоюзов, оппозиции. Реализация «Концепции Харца» заложила основы для новой социальной политики в области занятости, которую продолжила «большая коалиция» во главе с канцлером А. Меркель. В 2005 г. между ХДС/ХСС и СДПГ был подписан коалиционный договор «Вместе для Германии. С мужеством и человечностью», который определил основные направления работы правительства, в том числе и в области системы реформирования рынка труда. Одной из главных тем коалиционного соглашения стала борьба с безработицей трудоспособного населения, а также необходимость серьезных изменений в системе страхования по безработице.

Список использованных источников

1. Шершнёва, Е. Л. Реформы Харца: поворотный пункт в политике занятости и благосостояния в Германии / Е. Л. Шершнёва // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2014. – Т. 17, № 3. – С. 168–185.
2. Вишневская, Н. Т. Реформа немецкого рынка труда: особый случай или пример для подражания? / Н. Т. Вишневская // Экон. журн. Высш. шк. экономики. – 2014. – Т. 18, № 2. – С. 249–284.
3. Хришкевич, Т. Г. Проблемы занятости в социальном законодательстве ФРГ в начале XXI века / Т. Г. Хришкевич // Востн. Псков. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманитар. науки. – 2014. – № 4. – С. 27–37.
4. Bradley, J. Labor market reforms: an evaluation of the Hartz policies in Germany / J. Bradley, A. Kügler // Europ. Econ. Rev. – 2019. – Vol. 113. – P. 108–135.
5. Butterwegge, C. Hartz IV und die Folgen: eine kritische Bilanz nach zehn Jahren / C. Butterwegge // Gesundheits- u. Sozialpolitik. – 2015. – № 1. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/26766102?seq=1#metadata_info_tab_contents. – Date of access: 03.02.2021.
6. Deter, M. Hartz and minds: happiness effects of reforming an employment agency [Electronic resource] / M. Deter // J. of Happiness Studies. – Mode of access: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10902-020-00297-7.pdf>. – Date of access: 03.02.2021.
7. 1,67 Euro für einen Kühlschrank [Electronic resource] // Zeit.de. – Mode of access: https://www.zeit.de/2020/32/hartz-iv-satz-anpassung-grundsicherung-existenzminimum?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F. – Date of access: 03.02.2021.
8. Пособие по безработице в Германии: кто, сколько и как долго получает [Электронный ресурс] // Dw.com. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3fbl1>. – Дата доступа: 05.02.2021.
9. Gewerkschaften und Verbände fordern massive Hartz-IV-Erhöhung [Electronic resource] // Spiegel.de. – Mode of access: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/corona-krise-gewerkschaften-und-verbaende-fordern-hartz-iv-erhoehung-a-587af53c-33da-4aad-8c4b-001b0091f104>. – Date of access: 03.02.2021.
10. Erneuerung und Zusammenhalt – Wir in Deutschland. Regierungsprogramm 2002–2006 [Electronic resource] // Portal-sozialpolitik.de. – Mode of access: http://www.portal-sozialpolitik.de/uploads/sopo/pdf/2002/2002-06-05_bt_wahlprogramm_spd.pdf. – Date of access: 04.02.2021.
11. Moderne Dienstleistungen am Arbeitsmarkt [Electronic resource] // Portal-sozialpolitik.de. – Mode of access: <http://www.portal-sozialpolitik.de/uploads/sopo/pdf/2002/2002-08-16-Hartz-Kommission-gesamt.pdf>. – Date of access: 25.01.2021.
12. Service für Kunden: JobCenter [Electronic resource] // Portal-sozialpolitik.de. – Mode of access: <http://www.portal-sozialpolitik.de/uploads/sopo/pdf/2002/2002-08-16-Hartz-Kommission-Modul01.pdf>. – Date of access: 25.01.2021.
13. Atypische Beschäftigung in Abgrenzung vom Normalarbeitsverhältnis [Electronic resource] // Destatis.de. – Mode of access: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Arbeit/Arbeitsmarkt/Glossar/atypische-beschaeftigung.html>. – Date of access: 27.01.2021.
14. Zeitarbeit 2006. Ergebnisse der EU-weiten Arbeitskräfteerhebung [Electronic resource] // Destatis.de. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/Methoden/WISTA-Wirtschaft-und-Statistik/2008/04/zeitarbeit-2006-042008.pdf?__blob=publicationFile. – Date of access: 27.01.2021.
15. Soziale Mindestsicherung in Deutschland 2006 [Electronic resource] // Statistikportal.de. – Mode of access: <https://www.statistikportal.de/sites/default/files/2019-11/Soziale-Mindestsicherung2006.pdf>. – Date of access: 03.02.2021.
16. Förderung älterer Arbeitnehmer / BridgeSystem [Electronic resource] // Portal-sozialpolitik.de. – Mode of access: <http://www.portal-sozialpolitik.de/uploads/sopo/pdf/2002/2002-08-16-Hartz-Kommission-Modul05.pdf>. – Date of access: 21.01.2021.
17. Hartz III und IV: Von ALG II bis Zuverdienst [Electronic resource] // Tagesschau.de. – Mode of access: <http://www.tagesschau.de/inland/meldung147772.html>. – Date of access: 21.01.2021.

(Дата подачи: 17.02.2021 г.)

Т. В. Самосюк

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск

T. Samosiuk

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 378(44).096:93(091)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФРАНЦИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XXI В. И МЕХАНИЗМ РЕКРУТИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ

BASIC PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION FRANCE IN THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY AND ELITE RECRUITMENT MECHANISM

Высшее образование во Франции было создано в XII в. В XVIII в. появился его элитный сектор – «высшие школы». Университет же в начале XIX в. из академического был

преобразован в практико-ориентированный, так называемый Наполеоновский. С тех пор общедоступная система образования Франции стала развиваться на основе принципов социальной сегрегации и экономической рентабельности. Классическое же высшее образование сохранилось только в «высших школах» и, по сути, было приватизировано элитой французского общества, что, главным образом, и обеспечило ее социальное доминирование.

Ключевые слова: образование; система высшей школы; университет; Болонский процесс; элита.

Higher education in France was created in the XII century. In the XVIII century its elite sector appeared – «higher schools», the university at the beginning of the XIX century from the academic was transformed into a practice-oriented, the so-called Napoleonic. Since then, the public education system of France has begun to develop on the basis of the principles of social segregation and economic profitability. Classical higher education was preserved only in «higher schools», and, in fact, was privatized by the elite of French society, which, mainly, ensured its social dominance.

Keywords: education; higher education system; University; The Bologna Process; elite.

Исторически во Франции сложились два сектора высшего образования: университеты, возникшие в XII в., и «высшие школы», появившиеся в начале XVIII в. в связи с промышленной революцией: в 1741 г. была создана Школа инженеров-конструкторов королевских кораблей, в 1748 г. – Королевская школа машиностроения, в 1780 г. – Высшая школа искусств и ремесел.

Во время Французской буржуазной революции в 1793 г. университеты были упразднены, так новая элита уничтожила доминирование в образовании католической церкви и христианской этики, – в системе образования возросла роль либерального масонства. Вместо университетов были образованы новые «высшие школы», на этот раз гуманитарные: в 1794 г. – Политехническая школа и Высшая нормальная школа, в 1795 г. – Высшая национальная школа восточных языков. С тех пор, по мнению многих французских аналитиков, классические университеты во Франции так и не были восстановлены (хотя формально это произошло в 1896 г.).

В результате реформ Наполеона в 1808 г. был открыт «Имперский университет», объединивший учреждения образования всех уровней (за исключением семинарий). Таким образом, была создана «наполеоновская» модель практико-ориентированного университета, сочетавшая общекультурную подготовку на так называемых («интеллектуальных», или «академических»), факультетах (физико-математических наук и словесности); узкопрофессиональную – на «профессиональных факультетах» (богословия; права, медицины). Приоритет отдавался прикладным, узкопрофессиональным функциям высшего образования.

Но «Наполеоновский» утилитарный университет не смог обеспечить все потребности частного сектора Франции в высококвалифицированных кадрах, так что в связи с ростом индустриального развития и техническим прогрессом было создано новое поколение частных «высших школ»: в 1819 г. была создана Высшая коммерческая и индустриальная школа, 1829 г. – Центральная школа ремесел и мануфактур и др.

Отрицательные последствия развития утилитаризма в образовании не заставили себя долго ждать: франко-прусская война наглядно продемонстрировала упадок французской науки и преимущества немецкой, а значит и показала доминирующую роль немецкого высшего образования в сравнении с французским. Именно благодаря реформам в образовании, начатым в начале XIX в. великим немецким философом Вильгельмом фон Гумбольдтом, Германия заняла господствующее положение в научном мире и международной политике. Суть этих реформ выражалась в объединении в университете общекультурной, научной и профессиональной подготовки; признании необходимым для суверенитета страны государственного регулирования учебных программ, в отрицании утилитарного воззрения на образование и социального отбора в нем.

В 1880–1890-е гг. во Франции были осуществлены попытки реформирования факультетов по немецкому образцу, но внедрение исследовательской подготовки в университет всячески затормаживалось. В итоге «немецкая университетская модель» была введена лишь в «высших школах» [1, с. 38–41; 2, с. 6–18, 67–68; 3, с. 12–13; 4, с. 107–208; 5, с. 77–158].

В XX в. французскому капитализму нужно было продолжать интегрировать технический прогресс в экономику, а для этого жизненно было необходимо все большее количество высококвалифицированных кадров. Но вместо того, чтобы развивать фундаментальную науку на факультетах, элита продолжала идти по пути рентабилизации университетов, приспособлявая их подготовку к сиюминутным потребностям экономики.

После Второй мировой войны в Европе настало время, которое во Франции принято называть периодом «славного тридцатилетия», то есть экономического роста 1945–1974 гг., который привел к послевоенному демографическому всплеску. На этом фоне пришедшие к власти во Франции социалисты расширили доступ к полному среднему образованию, поставили задачу увеличения количества выпускников средней школы, которые получали диплом бакалавра, так как только он позволял попасть в университет. В результате уже в 1950-х гг. началось увеличение количества студентов [3, с. 15; 6, с. 90].

В связи с этим, а также в связи с деколонизацией 1960-х гг. и появлением в Европе огромного количества иммигрантов актуализировались идеи сегрегации в системе университетского образования, как и идеи его утилитарности. Несмотря на либеральную риторику, дети рабочих иммигрантов

должны были остаться рабочими – не должны были получить образование, кроме технических компетенций. С другой стороны, западная элита стремилась сохранить свое влияние в колониях, поэтому нужно было, чтобы во главе этих «независимых» государств встали люди, разделяющие западные ценности, поэтому в западных университетах стали обучаться дети из богатых семей колониальных стран. Таким образом, был подготовлен целый слой управленцев для неоконимальных государств.

Отвтом на увеличение количества студентов во Франции стала технократическая реформа министра образования Кристиана Фуше 1964–1967 гг., которая усилила селективное профилирование уже в средней школе. Учеников школ, начиная с 6-го класса, разделили на три категории: 30 % направили в среднее специальное образование, 40 % – в среднее профессиональное образование и только не более 20 % – получили доступ к полному среднему образованию, а потом соответственно к высшему. Кроме того, реформа К. Фуше разделила университеты на элитные для 5–10 % студентов и дешевые двухгодичные технологические университетские институты, возникающие в крупных промышленных городах, предназначенные для удовлетворения потребностей производства в квалифицированных рабочих. Туда направлялась основная часть абитуриентов [7; 8]. В итоге университеты стали массово готовить средние кадры в интересах сложившейся экономической конъюнктуры, обреченные на быструю девальвацию. И естественно, реформа не касалась «высших школ», в них продолжала обучаться элита общества и высшие кадры системы. В связи со сложившейся ситуацией французские социалисты в 1960-х гг. отмечали, что цели неокпитализма – это создание гибкой системы эксплуатации стран третьего мира и развитие системы профессионального образования и науки в соответствии с сиюминутными потребностями экономики.

Реформа К. Фуше привела к выступлениям рабочих и студентов в 1964 г. и в мае-июне 1968 г., и, тем не менее, далее реформирование французского образования продолжило идти в русле его рентабилизации и социальной сегрегации. 12 ноября 1968 г. был принят Закон «Об ориентации высшего образования» министра образования Эдгара Фор, который несколько замуфлировано, но продолжил технократическую направленность реформы К. Фуше. Под словами ориентация, профилирование скрывался социальный отбор в образовании. Вводился принцип участия в управлении университетами частного капитала, что неизбежно приводило к приватизации вузов.

Кроме того, в рамках университетских технологических институтов вводилось непрерывное образование по приобретению компетенций на протяжении всей жизни, так как приобретались узкие конъюнктурные компетенции и чтобы утнаться за сиюминутными потребностями экономики, необходимо было постоянно переучиваться. Тогда как, например, советский университет давал фундаментальное образование, формировал мировоз-

зрение и систему знаний, которая становилась основой для наращивания новых навыков. А когда образование становится услугой и коммерциализуется, оно становится бесконечным, поскольку у бизнеса нет заинтересованности в наущении людей самостоятельно учиться, но есть заинтересованность в обучении их на платной основе в течение всей жизни. Этот принцип в 2001 г. стал важной составляющей Болонского процесса и получил общеевропейский масштаб [9; 10, p. 82].

Принято считать, что у классического университета три социальные функции: производство научных знаний через университетскую исследовательскую работу; передача научных и профессиональных знаний через подготовку преподавателей, инженеров и служащих; передачи общественной идеологии. Как мы можем видеть из истории развития французского образования, в ходе реформ из университетской подготовки была изъята именно функция производства знаний и перемещена в «высшие школы». Таким образом, научную подготовку закрепили за узким кругом элиты и была создана жизненно необходимая для нее среда – отстранение более 80 % населения от фундаментального образования, что гарантирует неконкурентоспособность основной массы населения. Таким образом, университетская функция производства нового знания напрямую связана с производством новой элиты и восходящей социальной мобильностью. Зависимость элиты от образования хорошо видна на примере Франции, где правящий класс обучается только в «высших школах» (Высшая школа администрации, Парижский институт политических наук (Sciences Po), Высшая нормальная школа, Политехническая школа), только в них готовят персонал для высших государственных постов [11–13].

Классический, то есть («Гумбольдтовский») университет стараются представить элитарным по своей сути, который не справляется с массовым образованием, потому что, просто, для этого, якобы, не предназначен, хотя сама идея «гумбольдтовской» модели университета противна элитарности в образовании, и это доказало успешное существование построенного по этой модели массового советского классического университета [14, с. 49]. В СССР была сформирована всеобщая система образования с «последовательной общедоступностью любого образовательного уровня и направления». Существовало качественное вечернее и заочное высшее образование, что давало возможность при наличии способностей получить соответствующее им образование и социальный статус [11].

Таким образом, во Франции с давних пор существует фактически кастовый принцип в образовании, причем первоначально в среднем образовании, а уже во вторую очередь в высшем [13]. Дети из семей, имеющих определенный вес во французском обществе, учатся в элитных и сверхэлитных школах, в которых система образования качественная, направленная на подготовку людей, умюющих критически, концептуально мыслить.

Проблема существования во Франции псевдоуниверситета постоянно стояла на повестке дня и была предметом ожесточенных споров во французском обществе: один из крупнейших французских философов Раймон Арон еще в 1966 г. писал, что французские университеты – это давно уже псевдоуниверситеты, в 1995 г. известный французский философ Ален Рено отмечал, что во Франции классический университет, исчезнув в 1793 г., так и не появился [15, р. 2; 16, р. 15–16]. Сегодня эта по-прежнему не решенная проблема несколько отодвинулась на задний план перед лицом Болонского процесса, который во Франции, как мы видим, своими корнями уходит в XVIII в.

Исследования, посвященные вопросу Болонского процесса, можно разделить на две части. С одной стороны – это декларативная апологетическая риторика о радужных перспективах и целях европейского высшего образования, с другой – не такие многочисленные и многотиражные, но представляющие собой аргументированный анализ реальных результатов Болонского процесса работы представителей как постсоветского, так и европейского академического сообщества.

Значительная часть западноевропейского академического сообщества выступает с резкой критикой Болонского процесса. Это в первую очередь та его часть, которая представляет гуманитарный сектор науки и образования. Именно этот оппозиционный корпус и обречен на отмирание в ходе Болонского процесса. Часть же естественно-научного сектора становится выгодоприобретателями практикоориентированности научных исследований. Болонский процесс поддерживают представители тех дисциплинарных направлений, которым «перестройство университетов в массовые бизнес-школы» обещает рост их доходов [22–25].

В 2009 г. французские университеты провели забастовку против персвода преподавателей на временные контракты параллельно конкурсу. В 2014 г. Бюро постоянной Комиссии Национального совета университетов, который кроме функций нашей Высшей аттестационной комиссии во Франции назначает на должности профессора и доцента вузов, выступило с обращением к правительству о недопустимости ориентирования научных исследований только на сиюминутные потребности экономики, о том, что не может быть инноваций и экономического роста без развития фундаментальной науки, а классическое высшее образование и фундаментальная наука должны рассматриваться современным государством как инвестиции в будущее.

Резко против Болонского процесса выступили и известные европейские ученые, авторы коллективного труда «Копмар Гумбольдта. Реформы высшего европейского образования». Представители европейского академического сообщества, которые уже почти 20 лет являются свидетелями практической реализации Болонского процесса в Германии, Бельгии, Франции, Италии и Швеции, в первую очередь акцентируют внимание на том, что

буква этого процесса не соответствует его практической реализации, а декларируемые цели не соотносятся с их практическим воплощением [22–29]. Авторы данного труда утверждают, что курс на улучшение качества образования через усиление конкуренции университетов привел к дарвиновскому естественному отбору в высшем образовании и как результат к «вымиранию» специальностей и дисциплин, которые не отвечают утилитарным потребностям экономики. Болонский процесс нацелен на оказание платных высококонтрастных услуг, поэтому в университеты начали проникать специальности, не имеющие отношение к фундаментальным университетским знаниям, но востребованные в данный момент на рынке (маркетинг, менеджмент, логистика, гостиничный бизнес, туризм и т. д.). Они вытесняют из вузов классические университетские дисциплины [22; 30; 31, р. 199–205].

Однако в целом французская модель высшего образования органически вписалась в Болонский процесс, так как его принципы уже во многом были реализованы гораздо раньше. Элитный сектор высшей школы, принцип социальной сегрегации и практико-ориентированный подход в университетском образовании, приспособление подготовки к сиюминутным потребностям экономики существуют во Франции с давних пор. Но для успешного функционирования науки, образования и общества в целом необходимо развивать массовую фундаментальную университетскую науку, обучение должно основываться на активном научном поиске, что возможно только в общедоступном классическом университете. Если же образование и наука развиваются независимо друг от друга, они становятся недееспособными. И только благодаря массовому классическому университету обеспечивается вертикальная социальная мобильность. Социальная справедливость и свободный доступ к фундаментальному образованию ведут к увеличению интеллектуального массива общества, к росту уровня знаний, что коррелирует с интенсивностью и благополучием социального развития.

Таким образом, рентабилизация университетской подготовки была продиктована стремлением элиты французского общества застраховать стабильность системы, создать для себя неконкурентную среду и сохранить свое доминирование во французском обществе.

Список использованных источников

1. Friedberg, E. En quête d'universités. Etude comparée des universités en France et en RFA / E. Friedberg, Ch. Musset. – Paris: Harmattan, 1989. – 220 p.
2. Magliulo, B. Les grandes écoles / B. Magliulo. – Paris: Presses Universitaires de France, 1982. – 128 p.
3. Les universités après la loi sur l'enseignement supérieur du 26 janvier 1984 / J. Minot [et les autres]. – Paris: Berger-Levrault, 1984. – 358 p.
4. Prost, A. Regards historiques sur l'éducation en France, XIXème–XXème siècles / A. Prost. – Paris: Belin, 2007. – 271 p.

5. Suleiman, E. N. Les élites en France: grands corps et grandes écoles / E. N. Suleiman. – Paris: Seuil, 1976. – 230 p.
6. Carpentier, A. Le mal universitaire diagnostic et traitement / A. Carpentier. – Paris: R. Laffont, 1988. – 210 p.
7. Bernard, J.-C. De Bouilloche à Fouchet: Une même réforme / J.-C. Bernard // Tribune Étudiante, Nelle Série. – № 1, novembre. – 1965.
8. De Fouchet à Edgar Faure une même politique: L'adaptation de l'université aux besoins du grand patronat // L'étudiant de France, Nouvelle Série. – № 4, décembre. – 1968.
9. Université. Non au plan Fouchet! // Tribune Socialiste. – № 218. – 12 décembre 1964. – P. 10.
10. Romainville, M. L'Echec dans l'université de masse / M. Romainville. – Paris: Harmattan, 2000. – 128 p.
11. Галкина, Е. «Болонские тайны» реформы образования / Е. Галкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/discussions/galkina_bolonskie.html. – Дата доступа: 07.07.2020.
12. Fantasia, R. Délits d'initiés sur le marché universitaire américain: les mécanismes de reproduction de l'élite / R. Fantasia // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – P. 15–27.
13. Козлов, С. Эволюция французской образовательной модели в XIX веке // Журнальный клуб Интелрос. Отечественные записки [Электронный ресурс]. – № 4, 2013 г. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/otchestvennyye-zapiski/04-2013/20649-evolyuciya-francuzskoy-obrazovatelnoy-modeli-v-xix-veke.html>. – Дата доступа: 05.12.2020.
14. Новик, Е. К. «Болонские тайны» / Е. К. Новик // Белорусская думка. – 2012. – № 10. – С. 45–52.
15. Aron, R. Avant-propos // Antoine, G., Passeron, J.-C. La Réforme de l'Université. – Paris: Calmann-Lévy, 1966. – P. 183.
16. Renaut, A. Les révolutions de l'Université: Essai sur la modernisation de la culture / A. Renaut. – P.: Calmann-Lévy, 1995. – P. 281.
17. Magna Charta Universitatum [Ressource électronique]. – 1988. – Mode d'accès: http://www.magna-charta.org/library/userfiles/file/mc_english.pdf. – Date d'accès: 07.07.2014.
18. Déclaration de la Sorbonne (25 mai 1998) Harmoniser l'architecture du système européen d'enseignement supérieur [Ressource électronique]. – 1988. – Mode d'accès: http://www.paris-lavillette.archi.fr/limado/Declaration_de_la_Sorbonne.htm. – Date d'accès: 07.07.2014.
19. Déclaration de Bologne (19 juin 1999) Vers un espace européen de l'enseignement supérieur [Ressource électronique]. – 1988. – Mode d'accès: http://www.paris-lavillette.archi.fr/limado/Declaration_de_Bologne.htm. – Date d'accès: 07.07.2014.
20. The Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the new decade Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education, Leuven and Louvain-la-Neuve, 28–29 April 2009 [Ressource électronique]. – 1988. – Mode d'accès: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/conference/documents/Leuven_Louvain-la-Neuve_Communique%C3%A9_A9_April_2009.pdf. – Date d'accès: 07.07.2016.
21. Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси / С. С. Ветохин [и др.]; науч. ред. А. В. Лаврухин. – Минск: Медисонт, 2014. – 68 с.
22. Aron, P. Les études littéraires au risque de Bologne / P. Aron // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – 230 p. – P. 175–199.
23. Soulié, Ch. Montée de l'esprit gestionnaire et actualisation du conflit des facultés en France / Ch. Soulié // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – 230 p. – P. 89–105.
24. Woolf, S. À propos de la réforme de l'université en Italie: rapports de force et paradoxes structurels / S. Woolf // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – P. 105–133.
25. Wuggenig, U. Une transformation du champ universitaire: analyse du processus de Bologne en Allemagne et de ses origines / U. Wuggenig // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – P. 133–175.
26. Communiqué du bureau de la CP-CNU / Le bureau de la CP-CNU alerte sur l'emploi dans les établissements d'enseignement supérieur / Commission permanente du Conseil national des universités [Ressource électronique]. – Juin 2014. – Mode d'accès: <http://www.cpcnu.fr/web/cpcnu/>. – Date d'accès: 07.07.2014.
27. Garcia, S. La construction de l'espace européen de l'enseignement supérieur / S. Garcia // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – P. 63–87.
28. Keller, F. Les «nomades» universitaires. géométrisation du savoir et art de naviguer / F. Keller // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – P. 47–63.
29. Montlibert, Ch. La réforme universitaire: une affaire de mots / Ch. Montlibert // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – P. 27–47.
30. Gensane, B. Le cauchemar de Humboldt de Franz Schultheis / B. Gensane // Le Grand Soir [Ressource électronique]. – 23 septembre 2008. – Mode d'accès: <http://www.legrandsoir.info/Le-cauchemar-de-Humboldt.html>. – Date d'accès: 10.06.2016.
31. Winkin, Y. L'esprit de Bologne: «Si les universités ne s'adaptent pas, on se passera d'elles» / Y. Winkin // Le cauchemar de Humboldt. Les réformes de l'enseignement supérieur européen / sous de dir. Franz Schultheis, Marta Roca i Escoda, Paul-Frantz Cousin. – Paris: Raisons d'Agir Éditions, 2008. – P. 199–205.

(Дата подачи: 03.02.2021 г.)